

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ВНЕДОГОВОРНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ЕГО СТАДИИ)

Вадим ИГНАТЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права №1
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

In the article on the basis of the last works, both specialists in area of theory of right and civilists is investigated civil legal mechanism of non-contractual regulative relations. The instrumental going is applied near research of this legal phenomenon. As a lasting process, the legal adjusting of the indicated relations consists of three stages: regulations of public relations, origins of rights and duties, realization of rights and duties. The stage of application of right can come forward the optional stage. A basic place in the examined mechanism is occupied by an unilateral contract that comes forward founding of origin of legal relationships, and also executes the functions of their regulation and realization.

Key words: civil legal mechanism of non-contractual regulative relations, instrumental approach, stages of the legal adjusting, unilateral contract, public promise of reward, legacy.

Аннотация

В статье на основании последних работ как специалистов в области теории права, так и цивилистов исследуется гражданско-правовой механизм внедоговорных регулятивных отношений. Применен инструментальный подход к исследованию данного правового явления. Как длящийся процесс правовое регулирование указанных отношений состоит из трех стадий: регламентации общественных отношений, возникновения прав и обязанностей, реализации прав и обязанностей. Факультативной стадией может выступать стадия применения права. Основное место в рассматриваемом механизме занимает односторонняя сделка, которая выступает основанием возникновения правоотношений, а также выполняет функции их регламентации и реализации.

Ключевые слова: гражданско-правовой механизм внедоговорных регулятивных отношений, инструментальный подход, стадии правового регулирования, односторонняя сделка, публичное обещание вознаграждения, завещательный отказ.

Постановка проблемы. В последнее время взоры цивилистов всё чаще обращаются к исследованию гражданско-правовых явлений через призму такого инструмента как механизм правового регулирования, в своё время выработанного наукой теории права. Такой подход позволяет комплексно исследовать правовое явление, проследить динамический процесс претворения нормативных предписаний в конкретные правоотношения между субъектами гражданского права, показать специфику правового регулирования отдельных отношений, входящих в предмет гражданского права, оценить эффективность применения правовых средств и гражданско-правового механизма в целом. Предметом рассмотрения станут различные аспекты гражданско-правового механизма.

Так, Н.С. Кузнецова проанализировала общую проблему совершенствования механизма правового регулирования, отметив, в частности, что источниковая база для формирования стандартов надлежащего поведения, принимающих форму общеобязательных правил, оказывается значительно шире, чем в отраслях публичного права. Это положение реализуется, прежде всего, через механизм аналогии права и закона и через принцип

диспозитивности, господствующий в гражданском праве [5, с. 48]. Е.А. Мишурин выделяет отдельный элемент механизма, такое правовое средство как акты применения и ограничения гражданских прав. Акт применения права представляет властные действия компетентных органов, которые обеспечивают возникновение правоотношений, воплощающих требования норм права в жизнь, гарантируют осуществление прав и обязанностей. Они способствуют применению ограниченных, закреплённых в правовой норме и нормативных актах, при решении отдельных юридических ситуаций, то есть в отдельных имущественных правоотношениях [7, с. 62]. В.Л. Яроцкий, исходя из тезиса о возможности применения механизма не только в «глобальном» (как общецивилистической категории), но и в «локальном» значении (при исследовании специфики обеспечиваемого им регламентационного воздействия на отдельные группы личных неимущественных и имущественных отношений), затронул два направления: механизм правового регулирования эмиссионно-удостоверительных отношений при выпуске и обращении ценных бумаг и выявлении специфики гражданско-правового механизма формирования содержания

личных неимущественных и имущественных прав [18, с. 35].

С.А. Погребной проследил действие механизма правового регулирования договорных гражданских отношений. Такие элементы структуры механизма правового регулирования договорных гражданских отношений, как норма гражданского права, юридический факт, гражданские права и обязанности, а также, соответственно, их осуществление и исполнение являются обязательными, то есть имеют место в каждом случае регулирования гражданских отношений. По общему правилу их наличие уже обуславливает достижение цели правового регулирования договорных гражданских отношений. И лишь в том случае, когда имеет место нарушение субъективного гражданского права, неминуемо подключается еще один элемент такого механизма – защита гражданских прав и интересов [10, с. 51]. Деятельностно-догматический подход при исследовании механизма гражданско-правового регулирования применила О.М. Родионова. По её мнению, в целом такой подход к исследованию гражданско-правовых явлений и процессов проявляется в изучении их в качестве элементов внешне выраженной гражданско-правовой деятельности, а также внутренней граждан-

ско-правовой деятельности, мотивированной содержанием цивилистической догматики [11, с. 50].

Цель статьи. Разделяя подход В.Л. Яроцкого о множественности механизмов или многоаспектности (особенностях) единого гражданско-правового механизма, считаем целесообразным рассмотреть гражданско-правовой механизм регулирования внедоговорных регулятивных отношений. При этом следует также учесть, что, в свою очередь, гражданско-правовой механизм предстаёт как соответствующая разновидность единого общеправового понятия «механизм правового регулирования».

Изложение основного материала.

В науке теории права выделяют несколько подходов к механизму правового регулирования: инструментальный (специально-юридический), психологический и социальный механизм действия права. В данном случае применяется инструментальный подход как комплекс правовых средств, задействованных в процессе правового регулирования. Инструментальный подход подразумевает исследование правовых явлений с позиции их целесообразности, функциональной пригодности для использования в процессе правовой деятельности людей для достижения ими собственных правовых целей [16, с. 31]. По мнению А.В. Малько, правовые средства – это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [14, с. 722].

Как длящийся процесс правовое регулирование состоит из нескольких этапов, именуемых стадиями. Точки зрения на их количество и характер разнятся. С.С. Алексеев выделяет три главные стадии:

а) стадия формирования и действия юридических норм, характеризующаяся тем, что введённые в правовую систему нормы общим образом регламентируют, направляют поведение участников общественных отношений, устанавливают для них тот или иной правовой режим;

б) стадия возникновения прав и обязанностей (правоотношений). На основе юридических норм при нали-

чии предусмотренных обстоятельств (юридических фактов) возникают права и обязанности – индивидуализированные меры поведения;

в) стадия реализации прав и обязанностей. Программы поведения, которые заложены в юридических нормах и затем выражены в конкретных мерах поведения для данных субъектов (в правах и обязанностях), воплощаются в жизнь, осуществляются в фактическом поведении участников общественных отношений, становятся реальностью. Кроме того, нередко возникает необходимость в дополнительной, факультативной – четвёртой стадии, которая либо предшествует возникновению правоотношений, либо призвана обеспечить её реализацию. Это стадия применения права [1, с. 281].

А.В. Малько называет пять стадий:

1) формулирование правила поведения;

2) определение специальных условий, при наступлении которых «выполняется» действие общих программ, и которое позволяет перейти от общих правил к более детальным;

3) установление конкретной юридической связи с весьма определённым разделением субъектов на уполномоченных и обязанных;

4) реализация субъективных прав и юридических обязанностей, при которых правовое регулирование достигает своих целей – позволяет интересу субъекта удовлетвориться.

Пятая стадия является факультативной. Она вступает в действие тогда, когда беспрепятственная форма реализации права не удаётся и когда на помощь неудовлетворённому интересу должна прийти соответствующая правоприменительная деятельность [14, с. 728].

С.А. Зинченко, утверждая, что юридические факты в качестве волевых актов входят как элементы в каждую стадию механизма правового регулирования, подразделяет правовое регулирование на три стадии. Первая – нормативные акты в качестве юридических фактов, сами нормы права и их непосредственные действия; вторая охватывает волевые (формирующиеся и действующие) акты в качестве юридических фактов и правоотношения (их движения), которые они порождают; закрепляется правоспособностью носителей права; третья включает фор-

мирование и порождающее (изменяющее, прекращающее) действие волевых актов как юридических фактов, а также конкретное правоотношение (статика и динамика), которые возникают в этой связи [3, с. 20].

Невзирая на определённые отличия приведённых точек зрения, в них в целом речь идет о таких этапах правового регулирования, как регламентация общественных отношений, возникновение гражданских правоотношений, реализация гражданских правоотношений, применение права. Указанным стадиям соответствуют определённые элементы – нормы права, юридические факты и правоотношения, акты реализации прав и обязанностей, акты применения права. В связи с этим считаем целесообразным провести анализ стадий правового регулирования внедоговорных регулятивных отношений.

Внедоговорными регулятивными являются отношения между субъектами гражданского права, возникающие из правомерных оснований за пределами договора, среди которых публичное обещание вознаграждения, совершение действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, спасание здоровья и жизни физического лица, имущества физического или юридического лица, завещательный отказ и завещательное возложение. Следует отметить, что не все исследователи разделяют такой подход, а напротив, отождествляют внедоговорные обязательства с правоохранительными [12, с. 42] или считают их следствием наступления предусмотренного законом факта нарушения права за пределами договора [2, с. 528]. Спорным также является вопрос о видах внедоговорных регулятивных обязательств, в частности, об обязательственной природе отношений, возникающих из завещательного возложения [6, с. 182].

Регламентация этих отношений осуществляется не только нормами права, содержащимися, прежде всего, в подразделе «внедоговорные обязательства» Гражданского кодекса Украины, но и односторонними сделками как выражениями воли одной стороны. Основаниями для этого выступает общее правило о создании односторонней сделкой обязанностей лишь для лица её совершившего и исключения о возможности создания ею обязанностей для

других лиц в случаях, установленных законом, или по соглашению с этими лицами. Также следует учесть распространение положения о соотношении актов гражданского законодательства и договора на односторонние сделки. В частности, такая регламентация осуществляется в будущем правоотношении из публичного обещания вознаграждения, из завещательного отказа и завещательного возложения. В связи с этим верно определяет действие принципа свободы односторонней сделки Р.И. Ташьян: «Одностороннюю уполномочивающую сделку лицо может совершить без ограничений, поскольку этой сделкой иным лицам предоставляется право, а сам субъект принимает на себя корреспондирующую этому праву обязанность. Иная ситуация с обязывающими сделками: односторонняя сделка может создавать обязанности для иных лиц лишь в случаях, установленных законом, или по соглашению с этими лицами. И это абсолютно правильно, и в этом состоит одно из отличий односторонних сделок от договоров: если в договорах лицо само принимает на себя обязанность, то при помощи обязывающей односторонней сделки его обязанность возникает вопреки его воле» [13, с. 46].

Стадия возникновения гражданских правоотношений знаменуется наступлением юридических фактов, среди которых следует отметить такие правомерные действия, как односторонние сделки и юридические поступки. Субъективные права и обязанности участников внедоговорных регулятивных отношений возникают как из единичных юридических фактов, так и из юридических составов, например, обязательство по возмещению расходов, понесенных лицом в связи с совершением им действий в имущественных интересах другого лица без его поручения, может возникнуть из юридического поступка. Основанием возникновения обязательства в связи с публичным обещанием вознаграждения будет юридический состав, элементами которого являются две односторонние сделки, совершаемые его участниками, – с одной стороны, публичное обещание вознаграждения за достижение предусмотренного результата, с другой – предоставление обусловленного результата. Они имеют встречный характер, но не

порождают договорные отношения. В этом случае возникает внедоговорное обязательство [4, с. 715].

При этом в извещении о публичном обещании вознаграждения должны быть определены задание, срок и место его исполнения, форма и размер вознаграждения, а для публичного обещания награды по результатам конкурса учредитель конкурса сообщает его условия одновременно с объявлением о конкурсе, среди которых предмет конкурса, размер награды, моральное поощрение и т. д.

Обязательство из завещательного отказа также возникает из юридического состава. Центральное место в таком составе занимает первоначальная односторонняя сделка – завещание, в которой установлен легат; такой юридический состав имеет не только правообразующее, но и регулятивное значение, поскольку определяет содержание будущего обязательства. Однако для возникновения обязательства недостаточно установить завещательный отказ; необходимым условием является открытие и принятие наследства. Принимая наследство, наследник автоматически выражает согласие принять и обязательство, установленное легатом [8, с. 73].

В целом соглашаясь с указанной точкой зрения, следует уточнить, что регулятивное значение имеет в первую очередь односторонняя сделка – завещание, содержащее легат, поскольку иные юридические факты (смерть завещателя, принятие наследства) лишены регулятивного потенциала.

Важное значение для реализации завещательного отказа имеет чёткое изложение его предмета. Ряд споров на практике возникает при исполнении завещательного отказа, предмет которого составляет право пользования недвижимым имуществом. Определяя в завещании предмет завещательного отказа, которым может быть право пользования жилым домом, квартирой или другим недвижимым имуществом, завещатель должен сделать это максимально конкретно, чтобы у наследника и отказополучателя не возникло никаких поводов для споров по вопросу, в чём именно заключается пользование, и какой части дома, квартиры, другого недвижимого имущества данное право касается. Нотариус, удостоверяя заве-

щание с завещательным отказом, должен обратить внимание завещателя на указанное обстоятельство. Не лишним будет определить в завещании, что право пользования жилым домом, квартирой или другим недвижимым имуществом предусматривает постоянное или преимущественное проживание отказополучателя с возможностью его регистрации в установленном порядке и прочее [9, с. 114].

Стадия реализации гражданских правоотношений является, по общему правилу, результирующей. Желаемым вариантом реализации внедоговорного обязательства является его надлежащее исполнение. Оно состоит из двух односторонних сделок: исполнение обязанности должников и принятие исполнения кредитором.

Факультативная стадия применения права может наступить в случае препятствия при реализации прав и обязанностей, состоит в вынесении компетентными органами актов применения права. С.А. Погребной небезосновательно называет её стадией защиты нарушенных гражданских прав и обязанностей. Реализуется эта стадия в рамках охранительных правоотношений. Таким актом применения права выступает чаще всего судебное решение.

На практике имел место случай, когда суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, на основании завещательного отказа вселил отказополучателя в спорную квартиру, одновременно выселив из неё собственника квартиры, что нельзя назвать правильным. Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел указал, что выселением из спорной квартиры собственник лишен права пользования и распоряжения собственностью. При этом суды не обратили внимания на нормы ст. 379, 383 ГК Украины, ст. 150, 155 ЖК Украины, лишив собственника его правомочий относительно пользования и распоряжения собственностью. Учитывая допущенные нарушения, кассационный суд жалобу истца удовлетворил частично. Решение Симферопольского районного суда АРК от 27.10.2010 г. и определение апелляционного суда АРК от 08.02.2011 г. в части отказа в удовлетворении иска собственника и в части удовлетворения

требования отказополучателя о выселении собственника отменил, дело в этой части передал на новое рассмотрение в суд первой инстанции [15].

Выводы. Таким образом, гражданско-правовой механизм внедоговорных регулятивных отношений состоит из трёх стадий: а) регламентации общественных отношений; б) возникновения гражданских правоотношений; в) реализации гражданских правоотношений. В случае препятствия при реализации прав и обязанностей участников внедоговорных регулятивных отношений может наступить факультативная стадия применения права, которая состоит в вынесении компетентными органами актов применения права и реализуется в рамках охранительных правоотношений. Особое место в указанном механизме имеет односторонняя сделка, которая является не только основанием возникновения правоотношений, но и выполняет функцию регламентации. Также односторонняя сделка, по общему правилу, выступает инструментом реализации внедоговорных регулятивных правоотношений.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 576 с.
2. Энциклопедія цивільного права України / відп. ред. Я.М. Шевченко ; Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – К. : Ін Юре, 2009. – 952 с.
3. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
4. Зобов'язальне право України : підручник / за ред. Є.О. Харитонова, Н.Ю. Голубевої. – К. : Істина, 2011. – 848 с.
5. Кузнецова Н.С. Совершенствование механизма правового регулирования гражданских правоотношений / Актуальні проблеми цивільного, сімейного та міжнародного приватного права (Матвєєвські цивілістичні читання) : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 10 листопада 2011 р.). – К. : Алерта, 2012. – 432 с.
6. Кухарев О.Є. Поняття та юридична природа заповідального покля-

народження д-ра юрид. наук., проф. В.П. Маслова (16 березня 2012 р.) / [Редкол.: В.І. Борисова (відп. ред.) та ін.] ; Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». – Х. : Право, 2012. – 464 с.

дня // Вісник Академії правових наук України. – 2010. – № 1 (60). – 270 с.

7. Мичурин Е.А. Акты применения права и ограничения гражданских прав / Актуальні проблеми цивільного, сімейного та міжнародного приватного права (Матвєєвські цивілістичні читання) : матер. міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 10 листопада 2011 р.). – К. : Алерта, 2012. – 432 с.

8. Орлов І.П., Кухарев О.Є. Правочини в сфері спадкового права : монографія / І.П. Орлов, О.Є. Кухарев. – К. : Алерта, 2013. – 270 с.

9. Печений О.П. Спадкове право / О.П. Печений. – Х. : Фактор, 2012. – 368 с.

10. Погрібний С.О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : монографія. – К. : Правова єдність, 2009. – 304 с.

11. Родионова О.М. Механізм гражданско-правового регулювання в контексте сучасного частного права. – М. : Статут, 2013. – 336 с.

12. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. – Т. II: Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., стереотип. – М. : Статут, 2013. – 1208 с.

13. Таш'ян Р.І. Односторонні правочини у цивільному праві : монографія / Р.І. Таш'ян. – Х. : Право, 2010. – 200 с.

14. Теория государства и права : курс лекций / под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2007. – 768 с.

15. Ухвала Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ від 07.09.2011 р. № 6-10724св11 // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://reyestr.court.gov.ua/Review/18177801>.

16. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. – М. : Статут, 2013. – 350 с.

17. Черемных Г.Г. Наследственное право России : учебник / Г.Г. Черемных. – М. : Эксмо, 2009. – 512 с.

18. Яроцький В.Л. Специфіка цивільно-правового механізму формування змісту особистих немайнових та майнових прав / Актуальні проблеми цивільного, житлового та сімейного законодавства : матер. міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 90-річчю з дня